

Тайная магия: Империя за завесой

Катерина Пламенная

x 9

118

Катерина Пламенная

Тайная магия: Империя за завесой

«Автор»

2026

Пламенная К.

Тайная магия: Империя за завесой / К. Пламенная — «Автор», 2026

После страшной аварии Лиза просыпается в больнице с необъяснимыми способностями — перед глазами возникают таинственные интерфейсы, а реальность приобретает свойства RPG-игры. В обычном мире, где люди не подозревают о существовании магии, она обнаруживает, что может управлять элементами и видеть скрытые квесты. Сначала испуганная, но вскоре решительная, Лиза начинает свой путь в тайной части мира, где магия становится ее главным оружием и секретом.

© Пламенная К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: Пробуждение после тишины	5
Глава 2: Первые шаги в новом мире	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тайная магия: Империя за завесой

Глава 1: Пробуждение после тишины

Первым чувством стало обжигающее, режущее, абсолютно белое ничто. Оно не было ни светом, ни тьмой. Оно было отсутствием всего. Отсутствием звука, запаха, тактильных ощущений. Даже отсутствием самой себя. Это был вакуум, не космический, а затягивающий в воронку небытия, где стиралась грань между «я» и «ничто». В этом состоянии не было времени, не было мысли, был только чистый, неформулируемый ужас забвения.

Потом из этого белого ничто медленно, как сквозь густой-густой мед, начали проступать обрывки. Первым прорвался звук. Глухой, ритмичный, навязчивый стук. Тук-тук. Тук-тук. Он был где-то очень близко, но в то же время бесконечно далеко, словно доносился из другой вселенной. Он был единственной ниточкой, связывающей ее с реальностью, тонким мостиком над пропастью небытия, и она инстинктивно, всеми силами своего затуманенного сознания ухватила за него, пытаясь понять, что это, откуда этот звук, этот настойчивый, живой ритм.

Тук-тук. Тук-тук.

И вдруг — осознание. Оно пришло не как мысль, а как чувство. Физическое ощущение тяжести в груди, мышечное сокращение где-то в глубине, смутная вибрация, отдающаяся в каждой клеточке. Она была. Она существовала. И этот стук — это ее собственное сердце. Оно билось. Настойчиво, упрямо, вопреки всему. Это был самый главный звук на свете.

За сердцем последовало дыхание. Оно было чужим, прерывистым, но своим. Затем обоняние. Резкий, химический запах заполнил ноздри, пробиваясь сквозь пелену бессознательности. Антисептик, отбеливатель, что-то еще, сладковатое и неприятное, приторный запах стерильности и болезни. Запах больницы. Знакомый и пугающий. Он вызывал смутные, обрывочные ассоциации с детскими страхами и взрослой тревогой.

Она попыталась открыть глаза. Веки были свинцовыми, неподъемными, будто кто-то приклеил их намертво. Мышцы не слушались, отвечая на психический импульс лишь слабой, почти незаметной дрожью. Паника, тихая и ползучая, как утренний туман, стала подбираться к краям сознания, грозя поглотить его вновь. Где я? Что случилось? Почему я не могу пошевелиться? Вопросы, лишенные словесной формы, метались в замкнутом пространстве ее разума.

С внутренним усилием, которое отозвалось ноющей, глубокой болью во всем теле, будто она поднимала неподъемную тяжесть, она заставила веки дрогнуть. Ресницы слиплись, склеенные сном и каплями лекарств. Мир предстал перед ней размытым, затянутым молочной пеленой, лишенным четких контуров. Яркий, искусственный свет резанул по сетчатке, заставив снова зажмуриться от внезапной, резкой боли в висках. Она моргнула несколько раз, заставляя глаза сфокусироваться, медленно, терпеливо, учась видеть заново.

Потолок. Матовый, белый, с квадратными панелями и безликой люминесцентной лампой за матовым пластиком. Бездушный и стандартный. Она медленно, с невероятным трудом, будто голова ее была высечена из гранита, повернула ее на подушке. Боль, тупая и глубокая, пронзила шею и основание черепа, отдавая эхом в каждом позвонке. Поморщившись, она увидела капельницу, стоящую рядом с кроватью на металлической стойке, тонкую прозрачную трубку, уходящую в тыльную сторону ее ладони, закрепленную широким полосатым лейкопластырем. Рука была бледной, почти прозрачной, с синеватыми, проступающими под тонкой кожей прожилками вен.

Она была в больничной палате. Одна. Тишина вокруг была звенящей, нарушаемой лишь мерным пиканьем какого-то прибора за спиной и приглушенными шагами за дверью.

Память была похожа на разбитое зеркало. Тысячи осколков, каждый из которых отражал какой-то обрывок, яркий и бесполезный сам по себе, но сложить их в целостную, логичную кар-

тину было невозможно. Яркие фары, резко надвигающиеся из темноты, слепящие, все заполняющие. Пронзительный, душераздирающий визг тормозов, впивающийся в слух. Стекло, крошащееся на миллионы алмазных осколков, летящих на нее со скоростью мысли. Чей-то крик. Возможно, ее собственный? Острая, жгучая, разрывающая боль в груди, а потом... тишина. Белое ничто.

Авария.

Слово всплыло из глубин сознания, четкое, холодное и неоспоримое, как надгробная плита. Да, была авария. Она ехала куда-то... домой? С работы? Этот осколок памяти был слишком мал, слишком размыт, чтобы его разглядеть. Он ускользал, как рыба в мутной воде.

Она снова попыталась пошевелиться. Руки и ноги слушались с трудом, будто ватные, чужие, налитые свинцом. Но они двигались. Ничего не было сломано, паралича, этого самого большого страха, не было. Облегчение, сладкое и головокружительное, волной накатило на нее, смывая часть напряжения. Она жива. Цела. Это было главное.

И тут мир изменился. Навсегда.

Прямо перед ее глазами, в воздухе, ниоткуда всплыли полупрозрачные голубоватые символы. Они были четкими, цифровыми, словно проецировались на внутреннюю сторону ее век высокотехнологичным проектором. Но глаза она открыла. Символы никуда не делись, паря в полуметре от ее лица, слегка мерца. Текст был простым и лаконичным:

>>Применение базового лечения...>>Система инициализации... >>Диагностика жизненных показателей... >>Обнаружены повреждения: Сотрясение мозга (средней тяжести), Ушибы мягких тканей, Посттравматический шок.

Она зажмурилась, с силой протерла глаза костяшками пальцев, чувствуя, как под веками мелькают разноцветные круги. Галлюцинации. Это галлюцинации от лекарств. Морфия или чего-то еще. Или от сотрясения. Сейчас пройдет. Надо просто прийти в себя.

Она открыла глаза, медленно, боясь увидеть то же самое. Голубые символы все еще висели в воздухе, непоколебимые и ясные. Теперь к ним добавилась новая строка.

>>Добро пожаловать, Пользователь.>>Лечение завершено. Стабильное состояние достигнуто.

Сердце заколотилось где-то в горле, перехватывая дыхание. Это было не похоже на галлюцинацию. Оно было слишком четким, слишком структурированным, слишком... логичным. Оно не расплывалось, не меняло форму. Оно было константой. Она потянулась дрожащей, слабой рукой, пытаясь коснуться символов, ощутить их. Пальцы прошли сквозь них, не встретив никакого сопротивления, не ощутив ни тепла, ни холода. Они не были физическими. Они были только для нее. Словно кто-то вставил контактные линзы с дополненной реальностью прямо в ее мозг.

Паника вернулась, но теперь это был не туман, а ледяной ужас, сковывающий все тело, сжимающий горло в тисках. Что со мной? Что это такое? Со мной что-то не так? Я схожу с ума?

Дверь в палату открылась с тихим щелчком, разрезая напряженную тишину. Вошла женщина в белом халате — медсестра лет пятидесяти с усталым, но добрым лицом, с теплыми лучиками морщин вокруг глаз.

— О, вы проснулись! — ее лицо расплылось в искренней, широкой улыбке. — Ну наконец-то! Мы уже начали волноваться. Как вы себя чувствуете, Лиза?

Лиза. Да, вот ее имя. Елизавета. Но все звали ее Лизой. Очередной осколок памяти встал на свое место, щелкнув, как ключ в замке. Имя стало якорем, точкой отсчета в этом хаосе.

— Я... — ее голос прозвучал хриплым, скрипучим шепотом, непривычным и чужим. Горло пересохло, словно его пилили напильником. — Вода... Пожалуйста...

— Конечно, конечно, сейчас, — медсестра тут же налила ей в пластиковый стаканчик воды из кувшина на тумбочке, аккуратно поднесла к губам, придерживая голову Лизы. Прохлада, почти безвкусная жидкость показалась ей лучшим, самым желанным нектаром, кото-

рый она когда-либо вкушала в жизни. Она сделала несколько жадных, небольших глотков, чувствуя, как вода смывает сухость и возвращает способность говорить.

— Спасибо, — выдохнула она, снова откидываясь на подушку, ощущая, как слабость накатывает с новой силой.

— Ничего, милая. Вы нас очень напугали. Двое суток без сознания. Врач сейчас подойдет, — медсестра поправила подушку, проверила капельницу, потрогала ее лоб прохладными пальцами. И все это время перед глазами Лизы висели голубые строки. Она с затаенным, животным ужасом ждала, что медсестра на них отреагирует, посмотрит в ту же точку, вздрогнет, увидев что-то необычное. Но та не видела ровным счетом ничего. Ее взгляд скользил мимо, абсолютно нормальный. Для нее это был просто проснувшийся пациент, нуждающийся в уходе.

>>Новый контакт: Мария Игоревна, медсестра. Уровень: 1. Настроение: Доброжелательное. Отношение к вам: Нейтрально-положительное.

Новая строка текста появилась прямо над головой медсестры, как подпись к персонажу в RPG-игре. Лиза сглотнула комок в горле, ощущая, как холодный пот выступает на спине. Это не прекращалось. Это не было разовым сбоем. Система... она продолжала работать, анализировать, выдавать информацию.

— Что... что со мной? — спросила Лиза, стараясь говорить как можно более нормально, скрывая дрожь в голосе.

— Все хорошо, все хорошо, — успокаивающе сказала Мария Игоревна, гладя ее по руке. — Чудом отделались, могу вам сказать. Вас привезли после ДТП. Сотрясение, ушибы, шок. Ничего не сломано, внутренних кровотечений нет. Сказать, что вам повезло — ничего не сказать. Водитель той машины... — она покачала головой, с легкой тенью печали на лице, не договорив. — Отдохните, не волнуйтесь. Доктор Орлов скоро подойдет, он все вам расскажет.

Она вышла, оставив Лизу наедине с ее новоиспеченным, высокотехнологичным безумием.

Чудо. Да, было чудо, что она выжила в этой аварии. Но теперь происходило другое чудо. Или кошмар. Необъяснимое, пугающее, стирающее границы привычного мира.

Она снова посмотрела на интерфейс. Символы слегка подрагивали, словно от нагретого воздуха, сохраняя идеальную четкость. Помимо диагностики, там было что-то еще. Несколько иконок в углу ее поля зрения, едва заметных, полупрозрачных. Одна напоминала раскрытую книгу, другая — силуэт человека, третья — схематичную карту, четвертая — три точки, намекающие на меню.

Она попыталась сконцентрироваться на иконке с силуэтом. Мысленно, без всякой надежды на успех, просто представив, как «нажимает» на нее, направляет на нее свое внимание.

Интерфейс мгновенно изменился. Голубой экран развернулся, показывая своего рода статус, как в компьютерной игре.

Стамина: 70/100Имя: Елизавета (Лиза) Волкова Уровень: 1 (0/100 XP) Раса: Человек (пробудившийся) Класс: Не выбран Здоровье (HP): 85/100 Мана (MP): 150/150

Удача: 10Характеристики: Сила: 6 Ловкость: 8 Выносливость: 7 Интеллект: 15 Мудрость: 12

Анализ объекта (уровень 1)Способности: Базовое восприятие магии (пассивно)

Лиза застыла, не в силах оторвать взгляд от этой... статистики. Это была игра. Самые настоящие, хоть и упрощенные, характеристики из ролевой игры. Ее характеристики. И что больше всего ее потрясло, заставило сердце екнухнуть — строка «Мана (MP)». И загадочная пометка в графе «Раса» — «пробудившийся». Что это значит? Пробудившийся к чему? К этим цифрам? К этому безумию?

Ее взгляд упал на пластиковый стаканчик на тумбочке. Он стоял там, простой и обыденный, символ нормального мира. Она сконцентрировалась на нем, мысленно «активируя» способность «Анализ объекта», просто пожелав узнать о нем больше.

>>Магический потенциал: Отсутствует.>>Объект: Стаканчик одноразовый. >>Материал: Полипропилен. >>Состояние: Чистый, пустой.

От реальности этого не было возможности отмахнуться. Это работало. Каким-то непостижимым образом, ее сознание после аварии, травмы, удара начало воспринимать мир через призму игровой механики. И оно видело то, чего не видели другие. Магический потенциал. Оно искало его даже в простом стаканчике.

Сердце снова забилося чаще, но теперь уже не только от страха. Где-то в глубине, под толщей ужаса и непонимания, шевельнулось что-то еще. Щемящее, жуткое, запретное любопытство. А что, если... Что, если это правда? Что, если это не галлюцинация?

Дверь снова открылась, прервав ее размышления. Вошел мужчина в белом халате — врач, судя по всему. Он был немолод, лет пятидесяти пяти, с умными, пронизательными глазами за очками в тонкой металлической оправе и сединой на висках, которая делала его вид солидным и внушающим доверие.

— Елизавета, я рад, что вы пришли в себя. Я ваш лечащий врач, Дмитрий Сергеевич Орлов, — он сел на стул рядом с кроватью, взял в руки ее историю болезни, электронный планшет. Его движения были точными и выверенными. — Как самочувствие? Головокружение? Тошнота? Сильные боли?

Пока он говорил, новый текст возник над его головой, перекрывая собой ее взгляд на его лицо.

>>Обнаружен навык: Диагностика (Ур. 45), Медицина (Ур. 50), Критическое мышление (Ур. 30).>>Новый контакт: Дмитрий Сергеевич Орлов, врач-невролог. Уровень: 25. Настроение: Сосредоточенное, профессиональное. Отношение к вам: Нейтрально-профессиональное.

Уровень 50 в медицине. Внушительно, промелькнула у нее совершенно абсурдная в данной ситуации мысль. Лиза попыталась бороться с мыслями, отогнать навязчивые голубые тексты, которые делали из высококлассного специалиста игрового персонажа, и ответить.

— Голова болит... и все плывет перед глазами немного, — сказала она, что было чистой правдой. Мир все еще был немного размыт по краям, а голова гудела.

— Это абсолютно нормально после такой травмы, — кивнул Орлов, светя ей в глаза маленьким фонариком. Она моргнула, отворачиваясь. — Зрачки реагируют нормально. Скажите, Лиза, что вы помните о происшествии? Последнее, что можете вспомнить.

Она снова попыталась собрать осколки памяти, сложить эту мозаику. Фары. Визг. Осколки стекла, летящие на нее, как конфетти из ада. Острая боль.

— Я... я ехала на такси. С работы, кажется. Было темно, дождь... Потом... фары. Очень яркие. Прямо в лицо. И визг. И все... — ее голос дрогнул.

— Вас привезли с места лобового столкновения, — серьезно, но без лишней драматизации сказал врач. — Таксист отделался легкими ушибами, ему повезло. А вот водитель второго автомобиля... он не справился с управлением на мокрой дороге, выехал на встречную полосу. Он погиб на месте. Мгновенно.

Ледяная волна прокатилась по ее спине, сковывая дыхание. Кто-то погиб. Чья-то жизнь оборвалась. Из-за нее? Нет, не из-за нее. Но она была частью этого события. Она видела эти фары, фары человека, который сейчас мертв. Она могла бы разделить его участь, стать еще одной статистикой.

>>Активирована пассивная способность «Пробужденный разум». Начинается автоматическая стабилизация.>>Обнаружено негативное психическое состояние: Чувство вины. Стабильность психики: -5.

И странная вещь — острая, грызущая, только что родившаяся боль вины немного отступила, словно ее приглушили мягким, звукопоглощающим одеялом. Она все еще чувствовала ее, осознавала трагедию, но теперь это было больше похоже на печальное, отстраненное воспоминание, чем на свежую, кровоточащую рану. Это было так же необъяснимо, как и все остальное.

— Вам не на что винить себя, Елизавета, — мягко сказал врач, заметив, вероятно, изменение в ее выражении лица, тень, промелькнувшую в глазах. — Вы — пострадавшая. И, повторюсь, вам невероятно повезло. Все ваши анализы в норме, КТ не показала серьезных повреждений, кроме сотрясения. Мы подержим вас здесь пару дней для наблюдения, сделаем еще пару проверок, и если все будет хорошо, отпустим домой. Вам нужен покой.

Он сделал несколько пометок в электронной истории болезни, еще раз улыбнулся ей ободряюще, профессиональной, но не лишенной тепла улыбкой, и вышел, оставив ее в одиночестве.

Слово «повезло» отзывалось в ее ушах ироничным, зловещим эхом. Повезло? Или случилось что-то еще? Что-то, что спасло ее жизнь, вытащило с того света, но взамен подарило вот это... это безумие? Эта «система» была платой за выживание?

Она снова вызвала свой статус. Строчка «Здоровье (НР)» теперь показывала 87/100. Она медленно, но верно выздоравливала. И «Мана» была полной. 150 единиц. Что это такое? Абстрактная цифра? Как это можно использовать? Можно ли вообще?

Она посмотрела на свой стаканчик. И решилась. Нужно было проверить. Нужно было знать.

Сконцентрировавшись, она представила, как протягивает к нему руку. Не физическую, а какую-то другую. Часть своего сознания, свою волю. Она просто очень сильно, изо всех сил захотела, чтобы стаканчик пошевелился. Чтобы он сдвинулся на пару сантиметров по глянцевой поверхности тумбочки.

Ничего не произошло. Стаканчик не дрогнул. Только в углу глаза она заметила, как цифра «МР» дрогнула, уменьшившись на единицу. 149/150.

Так. Значит, просто «хотеть» было недостаточно. Нужно... что? Сказать слово? Сделать жест? Сосредоточиться иначе? Она чувствовала внутри себя какой-то новый орган, мускул, который никогда не был задействован. Он был слабым, атрофированным и неподготовленным. Но он был.

Она снова сконцентрировалась. На этот раз она не просто захотела. Она сфокусировала это желание, вложила в него всю свою волю, всю свою концентрацию. Она представила себе максимально четко, как пластиковый стаканчик скользит по лакированной поверхности, как его ребристая поверхность ощущается под воображаемыми пальцами. Она даже шепнула, вкладывая в слово всю силу своего намерения:

— Двигайся.

И в тот же миг стаканчик резко, будто его кто-то дернул за невидимую нитку, дернулся, подпрыгнул на месте и с глухим, неприятно громким стуком упал на пол, покотившись под кровать.

Лиза замерла, уставившись на пустое место на тумбочке широко раскрытыми глазами, в которых смешались шок, неверие и зарождающийся восторг. У нее получилось. Она это сделала. Она использовала... магию. Телекинез. Силу мысли. Она нарушила закон всемирного тяготения для пластикового стаканчика.

Сердце бешено колотилось, в висках стучало, выбивая ликующий и одновременно панический марш. Она только что нарушила все законы физики, которые знала, все представления о нормальном. И интерфейс тут же отреагировал, холодно и бесстрастно констатируя факт.

>>Новый навык получен: Телекинез (Ур. 1).>>Использована способность: Телекинез (базовый). Расход маны: 5 ед. >>Получен опыт: 5 XP. Требуется до следующего уровня: 95/100.

Она могла это делать. Она была... магом. В обычном, скучном, предсказуемом мире, где люди ходили на работу, платили за ипотеку, стояли в пробках и смотрели сериалы по вечерам, она могла двигать предметы силой мысли. Она была волшебницей из сказки, которая оказалась правдой.

Восторг был таким же острым и всепоглощающим, как до этого ужас. Она засмеялась тихим, счастливым, почти истерическим смехом, глядя на свою дрожащую руку, на пустую тумбочку. Это было не безумие. Это было чудо. Настоящее, данное лично ей чудо. Дар.

Но восторг, как и боль, был недолгим. Его быстро сменила трезвая, леденящая осторожность. Врач ничего не видел. Медсестра ничего не видела. Они не видели интерфейса. Они не видели, как двигался стаканчик. Для них она была просто обычной пациенткой. Выжившей в аварии. Они принесли бы ей новый стаканчик, пожав плечами.

А что, если они увидят? Что, если кто-то узнает? Ее глаза сами собой потянулись к двери, за которой был обычный, нормальный, не магический мир. Мир, который не готов к чему-то подобному. Ее бы немедленно объявили сумасшедшей. Или хуже того — забрали бы куда-нибудь в секретную лабораторию, чтобы изучать, как подопытную мышь, вскрывать, пытаться понять, как это работает. Страх снова сжал ее горло ледяной рукой. Этот дар был и проклятием одновременно. Это была страшная, всепоглощающая тайна, которую она должна была хранить. Всегда. Ото всех.

Она медленно, очень медленно, преодолевая слабость и головокружение, поднялась с кровати. Голова закружилась, мир поплыл, но она уперлась руками в матрас, зажмурилась и переждала, пока волна слабости не прошла. Она должна была добраться до того стаканчика. Убрать улику. Стереть следы своего первого, неосторожного чуда.

Сделав глубокий вдох, она спустила ноги с кровати. Холодный линолеум пробудил ее еще сильнее, послав по телу озноб. Она встала, держась за металлическую стойку с капельницей, и сделала первый шаг. Потом другой. Ее тело ныло, мышцы кричали от непривычной нагрузки, но слушалось. Она была куклой на расшатанных ниточках.

Она наклонилась, с трудом согнув спину, подняла стаканчик и поставила его назад на тумбочку. Простое действие отняло у нее много сил. Она обернулась, чтобы посмотреть на свою кровать. Казалось, она была за километр, за тридевять земель.

И тут интерфейс, ее верный и неумолимый спутник, снова ожил.

>>Награда: 15 XP, +1 к Выносливости, улучшение отношений с медперсоналом.>>Обнаружен квест: «Возвращение к жизни». >>Цель: Вернуться в кровать без посторонней помощи.

Квест. Ей давали квест. Как в компьютерной игре. «Вернуться в кровать». Это звучало так смешно, так абсурдно и так сюрреалистично в ее положении, что она снова чуть не расмеялась. Но вместо этого она кивнула самой себе, как бы принимая задание, беря на себя эту ответственность. Это был вызов. Ее первое, пусть и крошечное, задание в этом новом, странном, игровом мире.

Она сделала глубокий вдох и начала свой обратный путь. Каждый шаг давался с трудом. Мышцы дрожали от напряжения, в висках стучало, сердце работало как у марафонца. Она чувствовала себя старушкой, заново учившейся ходить, или ребенком, делающим первые шаги. Но она шла. Сконцентрировавшись на цели, на награде, на этом абсурдном голубом тексте перед глазами, который подбадривал ее, придавая происходящему смысл.

Наконец, она добралась до кровати и, почти падая, с облегчением рухнула на нее, чувствуя, как мягкий матрас принимает ее уставшее тело. Облегчение было фантастическим, почти экстатическим. Она лежала, тяжело дыша, и смотрела на потолок, на безликие белые панели.

>>Получено очко характеристик. Получено очко навыков.>>Квест «Возвращение к жизни» завершен! >>Получено: 15 XP. >>Характеристика «Выносливость» увеличена на 1.

>>Отношения с медперсоналом улучшены. >>Уровень повышен! Текущий уровень: 2. До следующего уровня: 20/200 ХР.

Новый уровень. Она стала сильнее. Буквально. Она почувствовала это физически — по телу разлилась странная, едва уловимая энергия, смывая часть усталости, придавая мышцам тонус. Слабость отступила еще на шаг. Это было невероятно. Ужасающе и невероятно. Она могла расти. Развиваться. Становиться лучше, сильнее, быстрее просто за счет... чего? Получения «опыта»? Совершения действий?

Она закрыла глаза, пытаясь осмыслить все происходящее, всю эту лавину безумия, обрушившуюся на нее за последний час. Авария. Клиническая смерть? Пробуждение. Магия. Интерфейс. Уровни. Характеристики. Квесты. Она была в ловушке самой невероятной, самой неправдоподобной истории, которую только можно представить. Героиней романа, который кто-то написал, смешав жанры медицинской драмы и фэнтези.

И она была совершенно одна. Не было наставника, который объяснил бы правила. Не было друга, с которым можно было бы разделить ужас и восторг. Не было даже врага, на котором можно было бы сосредоточить свой страх. Была только она, четыре больничные стены и тихий, бездушный голос системы в ее голове.

С этого осознания, с этого горького, ледящего одиночества и началось ее новое путешествие. Путешествие в мир, который был всегда рядом, скрываясь за пеленой обыденности, но оставался невидимым для непосвященных. Мир, полный магии, тайн, возможностей и, как она интуитивно чувствовала и вскоре узнает, смертельных опасностей.

Но пока она была просто испуганной, сбитой с толку девушкой в стерильной больничной палате, которая сжала кулаки, чувствуя под пальцами шероховатость больничного белья, и тихо, про себя, пообещала себе одно: что бы ни случилось, как бы ни было страшно, она выживет. Она справится. И она узнает правду. Правду о себе, о том, что с ней произошло, и о ее новом, внезапно изменившемся положении в этом старом, но ставшем абсолютно неизвестным миром.

За окном медленно смеркалось. Город зажигал тысячи огней, обычные люди шли по своим обычным делам, спешили домой, смеялись, грустили, жили своей обычной жизнью. Лиза Волкова, второго уровня, пробудившийся маг, смотрела на эти огни, на этот огромный, безразличный к ее судьбе мегаполис, и знала, что ее жизнь уже никогда не будет прежней. Впереди была тьма неизвестности, густая и пугающая, но теперь в ней мерцал одинокий, но такой яркий и живой свет надежды. Свет ее собственной, новой, магической судьбы. И она сделает все, чтобы этот свет не погас.

Глава 2: Первые шаги в новом мире

Тишина собственной квартиры оглушила ее после постоянного, фоновых шума больницы: приглушенных голосов из коридора, писка мониторов, скрипа колес каталок, шагов медсестер. Дверь закрылась с тихим, но таким окончательным щелчком, и Лиза прислонилась к ней спиной, зажмурившись, ощущая под пальцами шероховатость старой краски на дереве. Это был щит, барьер между ней и внешним миром. Она сделала глубокий вдох, пытаясь унять дрожь в коленях.

Пахло пылью и затхлостью — характерный запах помещения, которое две недели провело запертым, без свежего воздуха. Но под ним, как базовая нота дорогих духов, угадывался и родной, знакомый, до слез узнаваемый запах дома: ее шампунь в ванной, аромат дорогого чая, который она всегда пила по вечерам, едва уловимый шлейф духов на платяном шкафу, запах старого паркета и книг.

Она была дома. Но вернулась сюда совершенно другой, чужой в своем же убежище, словно похититель, занявший чужую жизнь.

>>Настроение: Тревожное, но облегченное. Стабильность психики: +10.>>Обнаружена новая локация: «Квартира Лизы». Уровень безопасности: Средний.

Интерфейс, который теперь был ее постоянным, неумолимым спутником, спокойно и бесстрастно констатировал факты, как всегда, попадая в самую точку. Лиза медленно выдохнула и открыла глаза, заставив себя осмотреться. Прихожая была такой, какой она ее оставила в тот роковой вечер: на вешалке висело легкое пальто, на тумбе у зеркала валялась пара глянцевого прочитанных журналов о дизайне, на самом зеркале прилеплена ярко-желтая стикер-записка с ее же почерком «Купить молоко». Это был срез ее прошлой, нормальной, допотопной жизни. Жизни, где не было магии, интерфейсов, голубого текста, парящего в воздухе, и этого вечного, грызущего страха быть обнаруженной.

Она сбросила сандалии, купленные в больничной лавке, и босиком прошла в гостиную, чувствуя под ногами прохладный ламинат. Солнечный свет заливал комнату, освещая миллиарды частиц пыли, танцующие в его лучах, словно живой туман. Все было на своих местах: диван с грудой декоративных подушек, книжная полка, заставленная фантастикой и профессиональной литературой по графическому дизайну, телевизор, немое черное зеркало. И все это было одновременно своим и чужим, словно она смотрела на тщательно воссозданную декорацию своей прошлой жизни.

Первым делом, движимая остатком надежды, что все это — лишь сложный психоз, она почти бросилась к ноутбуку, стоявшему на рабочем столе у окна. Руки дрожали, когда она вводила пароль. Клавиши отзывались громким, непривычным стуком. Поисковый запрос: «Последствия сотрясения мозга галлюцинации интерфейс». Выдало кучу сухих медицинских статей о слуховых и зрительных нарушениях, о синдроме Чарльза Бонне у слепых людей. Ни слова о полноценных, интерактивных интерфейсах с характеристиками, маной и квестами. Запрос «реал грг жизнь» выдал гору статей о игровых движках, мотивационных семинарах по геймификации жизни и рекламу мобильных приложений. Она попробовала искать «пробуждение магических способностей», «телекинез после аварии», но наткнулась лишь на сайты эзотериков-шарлатанов, продающих «курсы открытия третьего глаза», и фанатские форумы по фэнтези, где обсуждали любимых книжных героев.

Реальность, вернее, ее обыденная, немагическая, общедоступная версия, была беспощадна. Никаких свидетельств, намеков, шепотов о том, что с кем-то еще на планете происходило нечто подобное. Она была одной-единственной. Космической аномалией.

>>Навык «Анализ информации» повышен до уровня 1!>>Навык «Критическое мышление» повышен до уровня 2!

Интерфейс фиксировал ее тщетные попытки, ее отчаяние, и холодно, методично повышал ее же навыки. Он был реальнее, чем вся информация в глобальной сети. Он был ее новой, единственной реальностью.

Отчаявшись, она с силой откинулась на спинку стула, которая жалобно затрещала. Страх снова подбирался к горлу, холодный и липкий, сжимая его своими щупальцами. Что, если я и правда сошла с ума? Что, если все это — сложная, многослойная шизофреническая конструкция, порожденная травмированным мозгом, и чашка, которую я двигала в больнице, была просто совпадением, дрогнула от проехавшего на улице грузовика?

Она посмотрела на граненую хрустальную кружку с остывшим еще неделю назад чаем на столе. Сконцентрировалась. Внутри нее что-то дрогнуло, сжалось, знакомый мускул напрягся, и потом... кружка не просто дрогнула. Она четко, на полтора сантиметра, съехала в сторону с тихим, но отчетливым скрежетом по стеклянной поверхности стола.

>>Получен опыт: 5 ХР. Требуется до следующего уровня: 15/200.>>Использована способность: Телекинез (базовый). Расход маны: 5 ед.

Нет. Это не было безумием. Безумие не могло так последовательно и физически двигать предметы. Это было что-то другое. Необъяснимое, пугающее, не укладывающееся в картину мира, но реальное. Осязаемое. Она должна была принять это. Принять и научиться с этим жить. И главное — научиться это скрывать.

Мысль о необходимости скрываться, о жизни под прикрытием, вернула ее в состояние повышенной, животной бдительности. Она окинула взглядом комнату, уже видя ее не как дом, а как потенциальную крепость и одновременно ловушку. Обычная «двушка» в стандартной панельной многоэтажке брежневской эпохи. Тонкие, как бумага, стены. Любопытные соседки-пенсионерки. Случайный сантехник. Любые странные звуки (а какой звук может издавать летающая по комнате чашка?), любое необычное поведение с ее стороны, любой неосторожный взгляд могли привлечь внимание. Ненужное внимание.

Она подошла к окну и осторожно, краем глаза, выглянула из-за рубашки, висевшей на ручке створки. Двор внизу жил своей обычной, не подозревающей ни о чем жизнью. Мама с колясками катили по асфальту, подростки на скейтах отрабатывали трюки у подъезда, старики на лавочках о чем-то спорили. Никто не смотрел в ее сторону. Никто не подозревал, что за самым обычным окном на третьем этаже девушка, только что выписавшаяся из больницы, пытается освоить магию и борется с паникой. Она чувствовала себя шпионом в тылу врага. Одиноким, заброшенным агентом без инструктажа, наводки и права на ошибку.

Глубоко вздохнув, она решила подойти к вопросу с холодной, методичной головой. Если ее жизнь теперь похожа на игру — пусть даже хардкорную — значит, нужно изучить правила, понять механику. Она мысленно, уже почти привычным жестом, вызвала главное меню интерфейса. Оно развернулось перед ней, голубое и ясное. Несколько разделов: [Статус], [Навыки], [Инвентарь], [Карта], [Квесты], [Социальные связи].

Она открыла [Навыки], решив изучить их описания подробнее.

—Базовое восприятие магии (Пассивно): Позволяет видеть магические интерфейсы и ощущать мощные источники магии поблизости. Прим.: Ваш встроенный детектор "чудес". Активные навыки: —Телекинез (Ур. 1): Позволяет воздействовать на небольшие физические объекты силой мысли. Сила воздействия и вес объекта зависят от уровня навыка и показателя Интеллекта. Расход маны: 5 ед. за базовое воздействие. Прим.: Не пытайтесь поднять рояль. Пока что. —Анализ объекта (Ур. 1): Позволяет получать базовую информацию о неодушевленных предметах. Шанс получения скрытых свойств зависит от уровня навыка и показателя Мудрости. Расход маны: 1 ед.

—Скрытность (Ур. 1): Позволяет оставаться незамеченным. Эффективность зависит от уровня навыка, показателя Ловкости и окружения. Прим.: Тише идешь — дальше будешь. Пассивные навыки: —Критическое мышление (Ур. 2) —Анализ информации (Ур. 1)

Скрытность уже был на первом уровне. Видимо, ее постоянный, парализующий страх быть обнаруженной уже давал свои плоды, система каким-то образом считывала ее психоэмоциональное состояние и адаптировалась. Она перешла в [Инвентарь]. Он был практически пуст, представленный двадцатью ячейками. В четырех из них значками были изображены ключи от квартиры, скромный кожаный кошелек, смартфон и... больничная выписка. Видимо, система учитывала только то, что было при ней или имело для нее особую важность, перенося физически предметы в какое-то гипотетическое измерение.

Раздел [Карта] был самым загадочным. Он показывал схематичное, но детализированное изображение ее квартиры с подсвеченными контурами комнат, словно план из игры. Остальное пространство — подъезд, двор, город — было скрыто плотным, непроницаемым туманом войны, как в старых стратегиях. Забавно и жутко одновременно.

[Социальные связи] отображал двух человек, с которыми она успела хоть как-то взаимодействовать: медсестру Марию Игоревну и врача Дмитрия Сергеевича с пометками «Нейтрально-положительное» и «Нейтрально-профессиональное». Рядом с иконками были полоски репутации, едва заполненные зеленым.

И последний, самый важный на данный момент раздел — [Квесты]. Там висел единственный квест, сияя мягким голубым светом.

>>Предупреждение: Не привлекайте к себе излишнего внимания. Слишком броское поведение может привести к непредсказуемым последствиям.>>Квест: «Выйди в свет».>>Цель: Покинуть квартиру и посетить одно из общественных мест в вашем районе (супермаркет, аптека, кафе). Время на выполнение: 24 часа. >>Награда: 50 XP, +100 рублей, увеличение уверенности, возможность обнаружения новых квестов.

Система не просто подталкивала ее к действию — она заставляла выйти из укрытия, выйти в самый эпицентр потенциальной опасности. Лиза сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Она не хотела никуда выходить. Ей хотелось запереться на все замки, зашторить окна, лечь на пол и смотреть в потолок, пока этот кошмар не закончится. Но награда в виде опыта и... денег?... была заманчива и практична. И возможность новых квестов означала возможность получить ответы. Узнать больше о том, что с ней происходит, найти других... таких же.

Кроме того, дома действительно заканчивалась еда. Хлеб зачерствел, молоко прокисло, йогурты в холодильнике выглядели подозрительно. Нужно было идти в магазин. Банальная, бытовая необходимость перевешивала парализующий страх.

Это решение далось ей невероятно тяжело. Она часами ходила по квартире, откладывая момент выхода, как заключенный тянет с выходом на свободу. Она прислушивалась к звукам за дверью, замирая у каждого скрипа лифта или шагов на лестничной клетке. Она десятки раз выглядывала в глазок, проверяя, нет ли кого в подъезде. Ее [Скрытность] медленно, но верно росла просто от ее параноидальной, гипертрофированной осторожности, о чем система периодически сообщала радостными всплывающими уведомлениями.

Наконец, собрав волю в кулак, как в клубок, она надела темные очки (оправдывая это светобоязнью после сотрясения) и надвинула на лоб шапку, чтобы скрыть лицо и выгоревшие на больничном свету волосы — стандартный камуфляж не желающего общаться городского жителя, — и вышла из квартиры.

Миг между захлопывающейся дверью и щелчком замка показался ей вечностью. Она осталась одна в бетонной, пахнущей котом и жареным луком коробке подъезда. Сердце колотилось, отдаваясь гулким эхом в ушах. Она чувствовала себя голой, беззащитной и под прицелом тысяч невидимых глаз.

>>Навык «Наблюдательность» повышен до уровня 1!

Ее взгляд автоматически, без всякого усилия с ее стороны, начал выхватывать малейшие детали. Счетчик уровня на соседе напротив, громко разговаривающем по телефону, подскочил до 3, когда он, хмурый и сонный, прошел мимо нее, не удостоив взглядом. Над дверью квар-

тиры №24, где жила бабушка-алкоголичка, висела едва заметная паутинка трещин — система пометила ее как [Слабую структурную точку: прочность 5/100]. Она с ужасом осознала, что могла бы разрушить ее одним усилием воли, телекинезом, если бы захотела. Мысль была пугающей и одновременно пьяняще-соблазнительной.

Она быстро, почти бегом, спустилась по лестнице, не желая сталкиваться ни с кем в лифте, и выскочила на улицу, распахнув тяжелую подъездную дверь. Яркий, почти летний солнечный свет ударил по глазам, даже сквозь темные стекла очков. Шум города — гул машин на проспекте, голоса людей, лай привязанной у палатки с овощами собаки, визг тормозов — обрушился на нее с непривычной, оглушающей силой. После больничной тишины и гробового уединения квартиры это была настоящая сенсорная перегрузка, перегрузка органов чувств.

>>Обнаружена новая локация: «Микрорайон "Восточный"». Уровень безопасности: Низкий. Внимание: Высокая вероятность быть замеченным. Рекомендуется избегать скопления людей.

Она замерла у подъезда, чувствуя, как по спине бегут противные, холодные мурашки. Каждый прохожий казался ей потенциальной угрозой, смотрящим, оценивающим. Каждый взгляд, брошенный в ее сторону, — попыткой разоблачения, изучения. Она сжалась внутри себя, стараясь казаться как можно меньше, незаметнее, вжаться в стену, раствориться в воздухе. Она была серой мышью, выбежавшей на открытое пространство, залитое солнцем.

Ее цель была в ста метрах — небольшой, но всегда заполненный людьми супермаркет «У дома». Эти сто метров казались ей полосой препятствий на минном поле, растянутой на километр.

Сделав глубокий, судорожный вдох, она двинулась вперед, опустив голову и ускорив шаг, стараясь идти по краю тротуара, ближе к стенам домов. Интерфейс то и дело выдавал сообщения, мелькающие на периферии зрения.

>>Контакт: Пожилой мужчина на лавочке. Уровень: 12. Настроение: Задумчивое, печальное. Отношение: Нейтральное.>>Контакт: Подросток на велосипеде. Уровень: 2. Настроение: Веселое. Отношение: Безразличное.>>Контакт: Женщина с ребенком. Уровень: 4. Настроение: Уставшее, раздраженное. Отношение: Безразличное.

Все они были обычными. Самыми обычными людьми с их уровнем, настроением и абсолютным безразличием к ней. Их волновали свои дела, свои проблемы, свои мысли. Никто не смотрел на нее с подозрением. Постепенно, шаг за шагом, ее дикая, животная паника начала отступать, уступая место острому, почти болезненно-обостренному восприятию мира. Она видела больше, замечала больше, чем когда-либо прежде. Оттенки цветов казались ярче, насыщеннее, запахи — острее, почти вкушаемыми: сладковатый душок от цветущих где-то акаций, запах бензина, аромат свежеспеченного хлеба из пекарни. Ее способность [Базовое восприятие магии] молчала. Вокруг не было ничего магического, ничего аномального. Только обычная, серая, прекрасная в своей обыденности жизнь обычных людей.

Она уже почти достигла заветных стеклянных дверей супермаркета, уже потянулась рукой к ручке, когда ее взгляд, скользя по окружению, упал на небольшую, зажатую между двумя панельными пятиэтажками аллею. Место, мимо которого она проходила сотни раз, не замечая. Дворовая проходная, где иногда выпивали местные алкаши, а днем гуляли мамы с детьми. Сейчас она была пустынная. И там, в глубине, на одной из скамеек, стояло... нечто.

Не человек. Не брошенный предмет. А небольшое, едва заметное, но стойкое свечение. Теплое, золотистое, мерцающее, как одинокий светлячок в сумерках. Оно было призрачным, но несомненным. И над ним висел значок, который она видела впервые — яркий, желтый, мигающий восклицательный знак, кричащий о важности.

>>Возможно, здесь можно начать побочный квест или найти ценную информацию.>>Обнаружена точка интереса!

Ее сердце екнуло, пропустив удар. Это было оно! Первое реальное, зримое подтверждение того, что она не одна. Что в этом сером, обычном мире есть что-то еще, другая реальность, скрытая под слоем повседневности.

Не думая, почти на автомате, движимая внезапным порывом любопытства, пересилившим страх, она свернула с пути и направилась к аллее. Ее забытая на мгновение осторожность вернулась к ней с тройной силой, когда она ступила в тень лип, растущих вдоль асфальтовой дорожки. Аллея была пустынна. Пустая пачка сигарет каталась по земле, подгоняемая легким ветерком. А то золотистое, магическое свечение исходило от... обычной, потрепанной, в потертом кожаном переплете книги, одиноко лежавшей на сиденье скамейки, словно кто-то ее забыл.

Сердце забилося чаще. Книга. Она подошла ближе, оглядываясь по сторонам. Никого. Только голубь ворковал на карнизе. Она медленно протянула руку, словно боясь, что книга обожжет ее, и активировала [Анализ объекта].

>>Оценка редкости: Необычный (Зеленый).>>Объект: Книга. Название: «Записки о забытых ремеслах». Автор: Неизвестен. >>Состояние: Потрепанное, старое, переплет потерт, страницы пожелтели. >>Магический потенциал: Низкий. Содержит следы наложенного заклинания «Скрытность» (ослабевающее, 12% мощности). >>Особенность: Возможно, является ключом к чему-то важному. Содержит скрытые знания.

Книга с заклинанием! Настоящая магическая книга, просто валяющаяся на замызганной дворовой скамейке! Лиза снова огляделась по сторонам, чувствуя себя похитителем сокровищ. Никого. Дрожащей рукой она взяла книгу. Она была на удивление тяжелой, пахла старой, качественной бумагой, пылью и чем-то еще, едва уловимым, похожим на озон после грозы.

В тот же миг интерфейс ожил, выдав новое сообщение.

>>Предупреждение: Будьте осторожны. Не все приветствуют обнаружение утерянных знаний.>>Новый квест получен: «Наследие забытых ремесел». >>Цель: Отнесите книгу антиквару на улицу Грина, 15 для оценки и расшифровки. Не рассказывайте никому, где и при каких обстоятельствах вы ее нашли. >>Награда: 100 XP, увеличение репутации среди «Пробудившихся», доступ к новым умениям, денежное вознаграждение.

Пробудившиеся. Это слово опять. Так система называла ее саму. Значит, они действительно были. И антиктар на улице Грина, судя по всему, был одним из них. Или, по крайней мере, был в курсе, знал о существовании этого скрытого мира. И кто-то еще мог охотиться за этими знаниями. Мысль была пугающей, но уже не вселяющей животного ужаса, а скорее спортивный азарт, смешанный с осторожностью.

На нее снова накатила волна эйфории, на этот раз более трезвой и осознанной. Она была на пороге чего-то большого. Она нашла ниточку, конец которой вел в неизвестность.

Спрятав книгу в глубину своей просторной сумки, под пачку салфеток и кошельков, она почти побежала обратно к супермаркету, забыв о страхе, движимая внезапной целеустремленностью. Она заскочила внутрь, набрала первой попавшейся еды — хлеб, молоко, йогурты, макароны, не глядя на цены, — отстояла очередь к кассе, расплатилась наличными. Система тут же сообщила о получении 100 рублей награды, и она с удивлением обнаружила в кошельке новую, хрустящую купюру, которой там точно не было секунду назад. Это было так же необъяснимо, как и все остальное, но уже воспринималось как данность. И практически вылетела обратно на улицу.

Она шла домой, крепко, почти болезненно прижимая к себе сумку с драгоценной находкой. Мир уже не казался ей таким враждебным и пугающим. В нем были тайны. Скрытые знания. И у нее теперь был ключ. Карта, ведущая к одной из них.

Дома, заперев все замки и даже по старой памяти подперев дверь стулом, она с благоговением достала книгу и положила ее на журнальный столик. Она снова и снова активировала

[Анализ], но больше информации не получила. Заклинание «Скрытности», даже ослабевшее, надежно охраняло содержимое. Нужно было идти к антиквару. Завтра.

Но сначала — первоначальный квест «Выйди в свет» был завершен. Система выдала оповещение.

>>Получен доступ к новым квестам в вашем районе. Обзор карты обновлен.>>Квест «Выйди в свет» завершен! >>Получено: 50 XP, +100 рублей. >>Характеристика «Уверенность» увеличена. Стабильность психики: +15.

Она действительно почувствовала прилив сил. Не только метафорических, но и физических, очень реальных. Завершение квеста, преодоление себя давало ей что-то осязаемое. Опыт, деньги, уверенность в себе. Это была лучшая, самая мотивирующая игровая механика из всех возможных.

Она открыла свой статус. Уровень все еще был 2, но до следующего оставалось совсем немного. Она распределила свободное очко характеристик, полученное за уровень, на [Интеллект], решив, что это усилит ее магические способности и, возможно, скорость восстановления маны. А очко навыка, подумав, потратила на [Скрытность], повысив его до второго уровня. Выжить и остаться незамеченной было сейчас важнее, чем атаковать или что-то строить.

Весь остаток дня она провела, методично экспериментируя, как настоящий ученый в лаборатории. Она пыталась понять пределы своих способностей, изучить их механику. Она перемещала чашку по комнате — мана заканчивалась быстро, после пяти-шести движений, и восстанавливалась медленно, примерно по 1 единице в минуту, что можно было ускорить неглубокой медитацией и концентрацией. Она анализировала все подряд — от вилки (Объект: Вилка столовая. Материал: Нержавеющая сталь. Качество: Среднее) до собственного отражения в зеркале (система выдала: «Объект: Елизавета Волкова. Состояние: В замешательстве, легкое истощение. Магический потенциал: низкий-средний»).

Она обнаружила, что может немного, на несколько процентов, усиливать свои чувства, концентрируя и направляя ману, как линзу. Слух становился острее, она могла расслышать обрывки разговора соседей за стеной, скрип их паркета. Зрение — четче, она видела не только пылинки в воздухе, но и микротрещины на стене напротив. Но это тоже стоило маны и быстро, буквально за минуты, утомляло, вызывая головную боль.

К вечеру она валилась с ног от умственной и физической усталости, от переизбытка впечатлений и постоянного напряжения. Но она чувствовала себя не сломленной, а... закаленной. Прошедшей первое испытание. Она прошла через панику, через страх неизвестности, и вышла с другой стороны, с новыми знаниями, с новой целью и с реальным, физическим доказательством того, что она не сошла с ума.

Перед сном она положила книгу на тумбочку у кровати. Завтра. Завтра она найдет этого антиквара на улице Грина, 15. Завтра она сделает следующий, уже осознанный шаг в свой новый, странный мир.

Она уже почти провалилась в глубокий, заслуженный сон, убаюканная мерцанием уличного фонаря за окном, когда ее резко, грубо выдернуло из объятий дремы.

Громкий, настойчивый, абсолютно недвусмысленный стук в дверь. Не в дверь соседей. В ее дверь.

Сердце упало куда-то в пятки, вжалось в пол, замерло. Холодный ужас, знакомый и всегда готовый проснуться, облил ее с головы до ног. Кто это мог быть в такой час? Она посмотрела на электронные часы на тумбочке — было почти одиннадцать вечера. Соседи? Нет, они бы просто позвонили в дверь, не стуча так, с такой... официальной твердостью.

Стук повторился, более настойчивый, нетерпеливый, почти металлический.

>>Рекомендация: Проявить осторожность. Не открывать дверь. Приготовиться к бегству или обороне.>>Обнаружена потенциальная угроза! Уровень опасности: Средний.

Бегству? Куда? Обороне? Чем? Силой мысли? Лиза медленно, на цыпочках, затаив дыхание, подошла к двери и, пригнувшись, заглянула в глазок.

За дверью стоял незнакомый мужчина. Высокий, плечистый, в темном, дорогом пальто, с коротко стриженными волосами и серьезным, непроницаемым, высеченным из камня лицом. Он выглядел... официальным. Служащим. И он определенно не был похож на ее соседей или кого-либо из обитателей их района.

Ее дыхание перехватило. Они нашли ее? Так быстро? Кто они? Правительство? Спецслужбы? Тайная полиция, следящая за такими, как она? Или... те, о ком предупреждал квест? Те, кто «не приветствует обнаружение утерянных знаний»?

Она отшатнулась от двери, в панике оглядываясь по сторонам, ища укрытие, оружие, выход. Куда бежать? В окно? С третьего этажа? Что делать? Стук раздался снова, теперь уже как удар кулаком по дереву, громкий и властный.

— Откройте! — раздался низкий, холодный, лишенный эмоций голос, не терпящий возражений. — Откройте, это полиция!

Полиция. Ледышка страха пронзила ее насквозь, сковала легкие. Она была в ловушке. Ее первый же день на свободе, ее первые шаги в новом мире заканчивались вот так. Арестом. Допросом. Психиатрической клиникой. Или чем-то похуже, о чем она даже не смела думать.

Она прижалась спиной к холодной стене в прихожей, пытаясь загнать обратно панический, беззвучный вопль, рвущийся из горла. Ее взгляд, полный ужаса, упал на книгу на тумбочке. На ту самую книгу, что сулила ей ответы и надежду. На золотистое, едва заметное свечение, которое теперь казалось таким зловещим, таким роковым.

Это была ловушка. И она, как наивная мушка, в нее попала.

Стук в дверь повторился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.